

Весь шум и суета сменились тишиной. Тун Цинхэ обнаружил, что его крепко держат в объятиях. Стоило ему слегка пошевелиться, как рядом тут же раздалось потрескивание падающих углей.

Его окружал густой, насыщенный аромат сандала. Аромат проникал в легкие, он был пряно-сладким и горьковатым, смешиваясь с чистым ароматом жасмина, который он не мог сдерживать. В итоге они слились в единое целое. Запах становился все более интенсивным. В конце концов, аромат жасмина был полностью покрыт сандалом. Постепенно беспорядочные феромоны Тун Цинхэ успокоились. Нарастающее в теле неприятное чувство сменилось другим, успокаивающим ощущением.

Несмотря на то, что он находился в пламени, недавний хаос заставил его покрыться холодным потом, и его руки и ноги ослабли. Тун Цинхэ сглотнул, и из его носа вырвался только мягкий, сдавленный звук.

Он хотел поднять голову, чтобы увидеть лицо человека, но тут же раздался очередной грохот, похожий на рвущуюся шелковую ткань. Ладони, плотно закрывавшие его уши, не двигались. Сверху донесся тот же низкий, уверенный голос.

— Здесь опасно, я сначала выведу тебя отсюда.

Тун Цинхэ сжал пальцами воротник его одежды. Его горло было обожжено дымом, он не мог говорить, поэтому жестом показал, что готов следовать указаниям.

На его голову накинули кусок ткани. Мужчина взял Тун Цинхэ на спину, а затем с невероятной скоростью, ловко и проворно, начал лавировать сквозь пламя. Он двигался так быстро, что Тун Цинхэ смутно слышал, как огонь свистел на ветру.

Он подобрал ноги. Большая часть его тела была прикрыта одеждой, что успокаивало. Плечи, за которые он держался, были широкими и сильными.

В сердце Тун Цинхэ внезапно наступило необъяснимое спокойствие. Интуиция подсказывала ему, что человек, спасший его, был очень могущественным альфой. Способность сохранять спокойствие и свободно перемещаться среди пламени и хаоса требовала высокого уровня психологической и физической подготовки, недостижимого для обычного человека.

Вокруг стало совсем тихо. Холодный ветер гулял среди руин. Ветер коснулся его пальцев, неся с собой ароматы их феромонов, переплетенных друг с другом. Запах стал очень-очень слабым. Тун Цинхэ обнаружил, что не может его удержать, как ни старался.

Аромат жасмина, незрелый, но храбрый, плотно обвивался вокруг сандала, отказываясь уходить. Сандал, в свою очередь, обволакивал аромат цветов, и их соприкосновение выдавало некую тайную двусмысленность.

Тун Цинхэ был немного раздосадован. Его феромоны не слушались его, еще даже не достигнув совершеннолетия.

Он услышал, как собеседник спросил: — Тебе стало лучше?

Затем его опустили и усадили на большой, слегка нагретый камень.

Ткань сняли с головы. Среди разрушенных, обрушившихся руин Тун Цинхэ наконец ясно увидел мужчину перед собой. Это был альфа в черной тактической форме.

В воздухе постоянно оседали частички пыли на плечи альфы, но он совсем не выглядел грязным. У альфы были густые брови и глубоко посаженные глаза, в которых горел более яркий, чем огонь, оттенок пламени. Черты лица были четкими, он выглядел суровым и бесстрастным, но в то же время невероятно решительным.

Сейчас альфа стоял на коленях перед Тун Цинхэ, чуть ниже его, в его черные военные ботинки были заляпаны грязью. Пошел дождь.

Дождь начал моросить, быстро превращаясь во влажный туман, который окутал обрушившиеся руины. Огонь вдали мерцал под завесой дождя, и постепенно угасал, превращаясь в маленькие искорки.

Суэта, казалось, осталась далеко позади. По крайней мере, сейчас она не могла их беспокоить.

Альфа сохранял позу, находясь на полголовы ниже Тун Цинхэ, и слегка поднял взгляд. Дождевые капли омыли их ресницы. Когда их взгляды встретились, сердце Тун Цинхэ пропустило удар, и в нем зародилось смутное предчувствие.

Альфа взял его руку, висящую сбоку, и мягко сжал в своей ладони.

— Здравствуйте, я Цзян Шаочжи.

Тун Цинхэ растерянно открыл рот. Знакомый диалог тут же всплыл в его памяти.

— Здравствуйте, я Тун Цинхэ.

Планета D1 находилась на расстоянии десятков тысяч световых лет от Федерации. Тун Цинхэ и представить не мог, что встретит дядю-альфу, принудительно назначенного ему государством, на другой планете.

Улица, омытая дождем, была необычайно тихой. Вода стекала по карнизам и текла по растрескавшемуся асфальту. Сейчас они шли по старому, ветхому переулку. Тун Цинхэ, с маленьким рюкзаком на спине, шел рядом с Цзян Шаочжи. Если он немного замедлял шаг, собеседник останавливался и ждал его.

Тун Цинхэ был ниже Цзян Шаочжи больше, чем на полголовы. Он смотрел на аккуратную короткую стрижку альфы и вдруг спросил:

— Дя... — он вовремя поправился: — Ты военный Федерации?

Цзян Шаочжи слегка кивнул. Тун Цинхэ протянул «о-о-о», явно удовлетворившись ответом. Неудивительно, что его сообщения, отправленные собеседнику, оставались без ответа. Это было вполне объяснимо.

Цзян Шаочжи сказал: — В районе D1 очень неспокойно. Омеге здесь небезопасно.

Тун Цинхэ пригладил растрепанные волосы:

— Ничего не поделать. Мне нужно собирать здесь материал для выпускной работы. Изначально меня сопровождал друг для защиты, но неожиданно произошел несчастный случай, и нас разметало толпой.

— Защита, — Цзян Шаочжи приподнял бровь, — альфа?

Нельзя винить альфу в подозрительности. У них в крови была сильная потребность в защите и обладании своим омегой. Ни один альфа не потерпит, чтобы его омегу желали другие. Даже лишний взгляд заставит их почувствовать, что их территория нарушена.

Тун Цинхэ не заметил ничего необычного:

— Да. Сестра волновалась, что я буду один, и специально приставила ко мне человека. — Он помолчал. — Дядя, ты здесь по заданию? Почему ты смог так быстро найти меня в такой критический момент?

Тун Цинхэ был абсолютно уверен, что его дядя-альфа узнал его. Такой уверенный взгляд, и то же самое, как при первом знакомстве по коммуникатору, признание. Цзян Шаочжи не стал скрываться, а откровенно раскрыл свою личность в такой хаотичной обстановке.

Цзян Шаочжи повернул голову: — Твои феромоны.

В тот момент, когда феромоны начали выделяться, Цзян Шаочжи был абсолютно уверен, что его маленький омега находится где-то в районе беспорядков. Аромат жасмина, который он

выпустил, чуть не вызвал у него потерю контроля над феромонами. Так же неистовствовал и его дух-спутник, Цюн Ци.

Цюн Ци, как сумасшедший, рвался к источнику феромонов. Цзян Шаочжи понял, что его маленький омега в опасности. Защита его стала для него инстинктивной реакцией.

Во время их короткого разговора феромоны, не слушаясь, продолжали выделяться и переплетаться. Тун Цинхэ, сделав несколько шагов, остановился, крепко обняв свой маленький рюкзак. Его щеки слегка горели.

Он медленно выдавил:

— Они не слушаются. — «Они» на самом деле означали «он». Маленький парень, не достигший совершеннолетия, еще не осознавал себя.

Цзян Шаочжи пристально посмотрел на него. Альфа, когда смотрел на него, создавал ощущение невероятной сосредоточенности.

— Ничего страшного.

Тун Цинхэ испуганно потянул ремень рюкзака:

— Что, если меня кто-нибудь обнаружит?

Недавно он убедился, что даже небольшое выделение его феромонов может привести к непредсказуемым и ужасным последствиям. Тун Цинхэ не хотел новых инцидентов.

Взгляд Цзян Шаочжи был спокойным. В следующую секунду выделяющийся сандал стал необычайно густым, во много раз усилился, обволакивая аромат жасмина. Любые альфа-феромоны, изредка витавшие вокруг, встречая этот мощный сандал, немедленно исчезали и рассеивались.

За короткое время в зоне вокруг них двоих сандал образовал гигантский защитный барьер, внутри которого застенчивый и нежный аромат жасмина мог радостно плавать, как маленькая рыбка. Никто другой не мог уловить этот запах феромонов.

Тун Цинхэ был совершенно ошеломлен, он не знал, что феромоны можно так контролировать. Поведение Цзян Шаочжи было равносильно тому, что он потакал его шалостям.

— Дядя, — Тун Цинхэ сменил тему, при этом не оставляя попыток незаметно сдержать свои феромоны, — я тебя отвлекаю?

Цзян Шаочжи сказал:

— Последующую работу уже приняли другие. Я сначала отвезу тебя в отель.

Качество дорог было очень плохим. После беспорядков и дождя вода смешалась с грязью, прилипшей к подошвам его обуви. Тун Цинхэ чуть не застрял, проходя мимо лужи.

— Иди сюда, — сказал Цзян Шаочжи, снял свою куртку, накинул ее на голову Тун Цинхэ и легко взял его к себе на спину. Длинные ноги в черных военных ботинках безжалостно ступали по лужам, двигаясь быстро и решительно.

Тун Цинхэ напряженно висел на спине Цзян Шаочжи, сначала не смея прикоснуться к нему руками. Но феромоны Цзян Шаочжи были слишком приятными. Насыщенный сандал заставлял Тун Цинхэ постоянно сглатывать. Его руки и ноги постепенно обвилились вокруг альфы. Жасминовый аромат, который он пытался спрятать, снова понемногу просачивался. Он неуклюже метался в защитном барьере сандала. Куда бы он ни устремлялся, сандал всегда опережал его, расширяя свою территорию, чтобы дать ему поиграть.

В сером городе Тун Цинхэ впервые ясно увидел черный цвет — цвет, принадлежащий Цзян Шаочжи.

Его взгляд невольно опустился вниз, некоторое время он смотрел на ухо Цзян Шаочжи, затем перевел взгляд на его решительный профиль.

Тун Цинхэ вдруг вспомнил кое-что и слегка наклонился к уху Цзян Шаочжи:

— Дядя, на самом деле я выгляжу не так.

Возможно, из-за выдающейся внешности альфы в нем возникло нежелание быть в проигрыше. Тун Цинхэ, казалось, услышал короткий, низкий смешок альфы. Но при ближайшем рассмотрении, выражение лица альфы было спокойным, и он совсем не выглядел смеющимся.

Раз уж он дошел до этого момента, маленький омега теперь имел сильное и глубокое осознание: этот альфа, несущий его на спине, был его настоящим альфой. Альфой, который, после того как он достигнет совершеннолетия, будет иметь законное право его пометить.

!